

многого. А список удач и подавно занял бы всего две-три строки.

Между тем, в ведушем, то есть в американском, кино фантастика вот уже лет десять-пятнадцать лидирует по прокатным показателям. Сейчас волна ее популярности, может быть, несколько пошла на спад, но все равно жанр удерживает прочные позиции.

В нашем отставании не было ничего удивительного, мало ли какие жанры в советском кино блистательно отсутствуют. Музыкал, например. Благополучно нас миновала и мода на фильмы-«катастрофы». Лишь на ее излете появился «Экипаж» А. Митты в сопровождении нескольких мелких железнодорожных «крушений». Говорят: нет традиций, нет школы. Действительно, нет. И взяты же им неоткуда.

Однако относительные подвиги утверждения к фантастике было бы неверно. В этой области у нас есть и традиции, и школы. Правда, не в кинематографе, а в изящной словесности. Не исключено, что о расцвете литературной фантастики сегодня уже следует говорить в прошедшем времени. Однако и сейчас к ней сохраняется влечение, и сейчас в ней есть несколько имен, которыми мы можем гордиться, хотя вообще-то предлогов для гордости в стране становится все меньше и меньше. Казалось бы, что с таким обильным и расположенным под рукой источником идей и сюжетов не возникает ни забот, ни горя: черпай из него и твори новую реальность на экране. Строго говоря, черпание происходит постоянно; фильмов, поставленных по оригинальным сценариям, буквально единицы. Но почему-то ни на количество постановок, ни на их качество мощная литературная база не повлияла. Ничего похожего на ажиотаж, возникший в свое время вокруг «Звездных войн» Дж. Лукаса, у нас не наблюдалось.

Однозначно ответить на вопрос — почему так происходит — невозможно. Искать ответ можно только, как сейчас принято говорить, «в пакете» причин.

Совсем уж приобидеться, правда, не стоит. Если бы мы имели в «загашнике» всего лишь два фильма А. Тарковского — «Солярис» и «Сталкер», — и то вклад в мировую копилку был бы достаточно весом. Громко прозвучали несколько лет назад «Письма мертвого человека». Заслуга К. Лопушанского тем больше, что фильм он снимал в последние годы застоя, когда окружающая среда еще оказывала сильное сопротивление выпуску картин, будоражающих общественное сознание. Несколько милых — хотя и не более того — фильмов было поставлено по произведениям К. Булычева, «Шанс» А. Майорова, например.

Две-три телепостановки, преимущественно детские, тоже могут считаться работами вполне профессиональными. Две-три талантливые короткометражки, вроде «Хозяина» А. Хвана... Не густо, конечно... Режиссеры, в том числе крупные, единодушно сетуют на слабую материально-техническую оснащенность. Вот если бы в их распоряжении оказались современные трюк-машины, результаты были бы иными. Слова нет, значение техники при съемках кинофантастики трудно переоценить. Да и затраты на постановку приличного фантастического боевика не сравнить со сметой, скажем, «Пяти вечеров», которые можно снять в одной декорации. Впрочем, недавно А. Сиренко провел смелый эксперимент и снял по сценарию — не много, не мало! — братьев Стругацких фильм «Искушение Б», не выходя практически за пределы одной комнаты. К несчастью, эксперимент не удался, а то бы проблемы финансирования были решены. Фильм смотреть скучно; это в сущности не кино, а полуторачасовой диалог шести говорящих голов. И самые серьезные идеи не исключают, а предполагают собственно кинематографические средства для их воплощения, что прекрасно доказано фильмами А. Тарковского, если утверждение вообще требует доказательств.

Тем не менее я не рискнул бы предлагать его работы в качестве маяка, освещающего дорогу нашей кинофантастике. Тарковский это Тарковский, подражать ему — дело безнадёжное. Горчительно, конечно, что фильмы режиссера такого уровня редко попадают в лидеры проката. Однако спор между элитарным и зрелищным кинематографом нелеп: для существования киноискусства необходимы оба крыла.

В отечественной истории помню, пожалуй, только один случай шумного успеха: при выходе на экраны «Человека-амфибии» Г. Казанского и В. Чеботарева в середине 60-х годов... Критика билась в истерику, обвиняя картину в пошлости, а зрителей в невзыскательности, но народ на картину ломился. Наверное, в ней все-таки было что-то симпатичное, прежде всего — молодые, приятные, располагающие к себе актерские лица: В. Корнев, превративший застенчивого Ихиандра в рубаху-парня тарзаньей хватки, А. Вертинская, М. Козаков... По устам и репродукторам порхала прилипчивая песенка «Нам бы, нам бы, нам бы, нам бы всем на дно...» Конечно, все это оказалось быстро забывшимся пустяком, но в дальнейшем и такого не было.

Можно ли себе представить идеальный случай: сочетание экспрессивной зрелищности, темпераментного сюжета, лихих трюков с

большими и гуманными идеями? Можно. Хотя такие случаи редки не только в фантастическом жанре. Но все же бывают.

На мой взгляд, одной из лучших работ мирового экрана в данной области стала картина С. Спилберга «Ити», фигурирующая в наших журналах под именем «Инопланетянин», что усложняет название. («Ии», «ИИ» — две буквы английского алфавита, которыми начинается слово extraterrestrial — экстерриториальный, внеземной.) Вроде бы не столь уж и затейливая выдумка: опять на Земле терпит бедствие летающее блюдце, а уцелевший космонавт находит прибежище в одном из домов. Между этим сапиенсом и мальчиком, живущим в доме, возникает сначала привязанность, потом настоящая дружба; к их союзу постепенно подключаются и другие дети из поселка, что держится в строгом секрете от родителей. Взрослым разве понять... В фильме немало забавных и волнующих сцен, мораль его ненавязчива, но и недвусмысленна: доброта, верность, человечность способны порушить все предрассудки, все преграды между расами, классами, даже цивилизациями. Совершенно непостижимо, почему этот добрый и трогательный фильм не появляется на наших экранах.

А сколько выдумки в «Ити», какой там превосходный дизайн! Недаром долгое время магазины США были переполнены изображениями смешного и неуклюжего Ити.

У советского зрителя «Ити» ко всему прочему разрушал бы внушавшееся долгие годы представление об американских мальчиках и девочках: и меркантильны-де они, и к наркотикам с малых лет пристраиваются, и учителей с родителями не уважают...

Я чуть подробнее остановился на работе режиссера из США, так как не отыскал среди советских фильмов образца, столь же подходящего для того, чтобы показать, что же хотелось бы видеть в хорошей кинофантастике.

Дорогие друзья-кинематографисты, не в отсутствии трюк-машины дело! Машины нужны, однако прежде всего нужны идеи, мысли и чувства. Но не я ли только что говорил о богатейшей сокровищнице литературной фантастики, из которой можно черпать до бесконечности? Можно. Но для этого нужно хотеть, уметь и мочь.

Хотеть — значит отдавать себе отчет, чего хотеть, понимать, для чего ты собираешься ставить данный фильм. Прежде всего — для чего, а уж потом — «о чем». И тогда режиссер будет искать не бойкий сюжетец, а духовно близкое ему сочинение. Между тем у нас получило распространение устойчивое заблуждение: фантастика — на де-

вяносто процентов антураж, видимость, работа декоратора, художника и костюмера, это всекие там туманности, роботы, звездолеты, чьи пулты перемигиваются разноцветными лампочками. А с лампочками и роботами какое может быть духовное средство? Не нужно никаких средств, раскрашивать позрече пенопластовые макеты, вызывая осветителей и отдавая команду «Мотор!». Вот почему в большинстве наших фильмов можно обнаружить профессионально поставленный свет, но совершенно нет людей. А есть действующие лица, то есть персонажи, различные нами лишь в том случае, если к ним приспособлена физиономия знакомого актера. Фигурки совершают произвольные и немотивированные действия, которые никак не вытекают из их характеров и не могут вытекать за полным отсутствием последствий. Частенько не знаясь, понимают ли авторы картин, что они несут с экраном и что они собирались нам сказать, пока, наконец, не догадавшись, что они ничего не собирались. Как известно, немотивированные действия совершают только психически ненормальные личности. Именно по этой причине упомянутую категорию приходится временно изолировать от общения с нормальными людьми. В этом отношении с питомцами богоугодных заведений могут конкурировать персонажи многих фантастических фильмов, скажем, таких как «Аквавэты», «Звездный инспектор», «Петля «Ориона», «Семь стихий», «Детя гнева», «Инопланетянка», «Лунная радуга», «Конец вечности»... Удивительное сходство в столь далеких сферах проявления человеческого духа не получило пока убедительного научного объяснения, но прослеживается четко.

Многие, если не большинство, свято уверены в том, что фантастика или детектив — это кинематография второго сорта, и серьезные людям за нее братья зазорно.

Тарковский, как видим, так не считал. На самом деле фантастика — вовсе не легчайший, а труднейший вид кинематографа, требующий изощренного и специфичного мастерства, что убедительно всего доказывает неудача, постигшая нас в последние годы, а безусловно талантливых кинематографистов.

Так, неудачу на втором фильме потерпел уже упомянутый К. Лопушанский. Хороший режиссер, он решил, что может стать и столь же хорошим сценаристом; в результате возник тавтологичный и ложноглубокомысленный «Посетитель музея». А у Б. Мансурова в «Блистающем мире», с таким соавтором как Александр Грин, было все в порядке, но, очевидно, режиссерская стилистика не состыковалась с парящим в четвертом измерении романтическим миром Грина. Герои фильма, на роль которых постановщик пригласил артистов балета, прекрасны, как греческие статуи, и так же холодны, как мрамор этих статуй. Даже у многоопытного Г. Данелия «Кин-дза-дза» не стала успехом, несмотря на сильнейший актерский состав, потому, что над ее сценарием работали люди, компетентные в своей области, но не в области фантастики.

Но, конечно, было бы неверным сваливать вину только на режиссера заведённой неумелостью. Были основные объективные причины, препятствовавшие развитию жанра и, в конце концов, извездие под корень и без того немногочисленную генерацию кинематографистов, проявлявших интерес к фантастике. После смерти Ричарда Викторова у нас и нет, пожалуй, ни одного режиссера-фантаста. Ларчик открывается просто: несмотря на высокое поставленные призывы к желательности и необходимости светлых мечтаний и заглядываний за хребты веков, фантастика, даже благонмерная, всегда представлялась идеологическому начальству жанром опасным и нежелательным.

Самое начальство, как правило, было лишено воображения, а потому относилось с подозрением ко всему, что выходило за рамки обыденности. Хотел бы тут заметить, что оно не всегда было неправо в своих подозрениях. В фантастике действительно заложена взрывчатая смесь непокорности и антиконформизма. «Охота на ведьм» активно велась и на литературном фронте. Но там начальство порой все-таки проигрывало сражения. Литературные произведения человек пишет в одиночку. Можно, конечно, запретить публикацию, но он, на худой конец, выпустит свою книгу в самиздате или за «бугром». В кулуары всех писателей, с таким соавтором как Александр Грин, было все в порядке, но, очевидно, режиссерская стилистика не состыковалась с парящим в четвертом измерении романтическим миром Грина. Герои фильма, на роль которых постановщик пригласил артистов балета, прекрасны, как греческие статуи, и так же холодны, как мрамор этих статуй. Даже у многоопытного Г. Данелия «Кин-дза-дза» не стала успехом, несмотря на сильнейший актерский состав, потому, что над ее сценарием работали люди, компетентные в своей области, но не в области фантастики.

Но, конечно, было бы неверным сваливать вину только на режиссера заведённой неумелостью. Были основные объективные причины, препятствовавшие развитию жанра и, в конце концов, извездие под корень и без того немногочисленную генерацию кинематографистов, проявлявших интерес к фантастике. После смерти Ричарда Викторова у нас и нет, пожалуй, ни одного режиссера-фантаста. Ларчик открывается просто: несмотря на высокое поставленные призывы к желательности и необходимости светлых мечтаний и заглядываний за хребты веков, фантастика, даже благонмерная, всегда представлялась идеологическому начальству жанром опасным и нежелательным.

Перестроечные времена мало что изменили в состоянии традиционной кинофантастики, хотя, казалось бы, что снятые запреты должны были подстегнуть по крайней мере обязательную струю в ней. Самое новое из того, что появилось в этой области, — неплохая телезкранизация повести М. Булгакова «Собачье сердце», сделанная В. Борто.

Из-за множества децентрализованных студий и объединений затруднительно уследить за тем, что ныне планируется и снимается. Создается, однако, впечатление, что советский кинематограф сорвался с катушек и несется без оглядки в неизвестном направлении. Но, может быть, в такое время, как наше, ничего иного и ожидать нельзя. Фантастика, в литературе по крайней мере, всегда отражала генеральные тенденции общественного развития. Не обязательно официальные, но и официальные тоже. О чем же сейчас говорить, если не вполне ясно, есть ли они сами, эти генеральные тенденции?

Отражением этого состояния стало появление совсем нового типа картин. «Можно спорить, надо ли их причислять к фантастике. К традиционной, бесспорно, не надо. Но, как и всякая фантастика, они отражают окружающую действительность

не прямо, а непосредственно, а через призму авторской выдумки, через сочетание на экране таких элементов реальности, которое возможно только в снавидениях, через путаницу невероятных совпадений и еще черт-те чего, что не укладывается ни в какие киноведческие определения. Я имею в виду такие фильмы, как «Парад планет», «Город Зеро», «Зеркало для героя», «День ангела»...

В таких фильмах затурканные жители одного дома в лютый мороз единогласно голосуют за отключение отопления ради экономии электроэнергии («Фонтан» Ю. Мамина). По вагонам, мчащимся в никуда, непринужденно гуляют коровы, генералиссимусы и голые девчонки («СВ» В. Хотиненко и В. Седовой). Родственники, съехавшиеся на похороны деда, в наши дни внезапно решают создать партизанский отряд («Духов день» С. Сельянова). А какими словами передать то, что произошло на экране в фильмах А. Сокурова? Но, может быть, именно бессилье слов перед лицом изображения лучше многого другого говорит о том, что перед нами подлинный кинематограф, хотя и не всегда легкий для восприятия. В раздражающих много зрителя фантазмагорях порой таится большее смысла, нежели в понятных с первого предъявления, но бестелесных космонавтах и роботах. Может быть, именно эти фильмы адекватнее других отражают зыбкость сегодняшней действительности. Абсурд на экране зачастую выглядит лишь жалким сплском с жизненным абсурда.

Стоит ли, правда, повторять еще раз, что зритель ходит в кино не только для того, чтобы его в очередной раз ткнули носом в общественные несовершенства. Порой очень хочется отвлечься от всех несовершенств. И такая социальная роль кинематографа нужна и полезна ничуть не менее, чем все остальные его роли. Важно только, чтобы отвлекали нас хорошо — с умом и со вкусом. Отыскивая фантастические фильмы, отвечающие подобным требованиям, зрителю приходится тащиться в ближайший видеосалон, где, наряду с огромным количеством шелухи, все же можно увидеть и Спилберга. Чтобы наши режиссеры могли ставить подобные ленты, им, кроме материального достатка, нужна еще и некоторая доля оптимизма. Боюсь, что ни того, ни другого в ближайшее время у них не появится.

Впрочем, фантастика хороша еще и своей непредсказуемостью. Вдруг она возьмет да и выкинет что-нибудь такое, что не укладывается ни в одну из привычных схем?..

Самое начальство, как правило, было лишено воображения, а потому относилось с подозрением ко всему, что выходило за рамки обыденности. Хотел бы тут заметить, что оно не всегда было неправо в своих подозрениях. В фантастике действительно заложена взрывчатая смесь непокорности и антиконформизма. «Охота на ведьм» активно велась и на литературном фронте. Но там начальство порой все-таки проигрывало сражения. Литературные произведения человек пишет в одиночку. Можно, конечно, запретить публикацию, но он, на худой конец, выпустит свою книгу в самиздате или за «бугром». В кулуары всех писателей, с таким соавтором как Александр Грин, было все в порядке, но, очевидно, режиссерская стилистика не состыковалась с парящим в четвертом измерении романтическим миром Грина. Герои фильма, на роль которых постановщик пригласил артистов балета, прекрасны, как греческие статуи, и так же холодны, как мрамор этих статуй. Даже у многоопытного Г. Данелия «Кин-дза-дза» не стала успехом, несмотря на сильнейший актерский состав, потому, что над ее сценарием работали люди, компетентные в своей области, но не в области фантастики.

БАЗИНАТ
ЛИТЕРАТУРНОЕ АГЕНСТВО «БАЗИНАТ»
ФАНТИКИ

Лучшие произведения 1990 года по мнению читателей «Локуса»:
Лучший нф роман: «Падение Гипериона» Дэна Симмонса.
Лучший фэнтези роман: «Техану: Последний кинг Земноморья» У. Ле Гуин.
Лучший роман жанра ужасов: «Ведьмачий час» Энн Райс.
Лучший парящий роман: «В стране слепых...» Майкла Флинна.

Подведены итоги конкурса радиотелекомаников «Тэрнер бродкастинг». От участников требовалось отразить в романе, как можно разрешить назревшие сегодня глобальные конфликты. Всего на конкурс поступило 2500 рукописей из 58 стран. Команда Дэвида Хартуэлла [известный американский нф редактор] сократила это число до двенадцати, представленных на суд жюри, куда входили такие известные писатели и профессионалы издательского дела, как Уильям Стайрон, Уоллес Стегнер, Рэй Брэдбери, Ян Баллантайн и другие.

Самая крупная денежная награда — 500 тыс. долларов — досталась Дэниэлю Кунину за роман «Импали». В центре повествования философские беседы между человеком и гигантской обезьяной. Еще три участника конкурса получили по 50 тыс. долларов: Эндрю Голдблат за «Амон забякин», Сара Камерон [Барбадос] за «Природных врагов», Джанет Келлер за «Необходимый риск». Все четыре книги будут изданы.

С 1 июня 1991 года в Китае вступил в силу закон о копирайте на основе взаимных соглашений, подписанных с США и Филиппинами. Надо отметить, что с СССР такого соглашения не подписано. На повестке дня — подписание Китаем Женевской и Бернской конвенций по авторскому праву.

По книге Роберта Сильверберга «Хроники Маджипура» поставлен и отсыат балет на музыку Джоанны Форман.

Комитет по присуждению премии «Небьюла» принял решение допустить и рассмотрению произведения, записанные на кассетах, дисках и т. п.

Выдержки из интервью с Терри Биссоном:
«Вся беда в том, что мои романы

столь различны. Один из путей к успеху — это писать в одном ключе. Кто-нибудь, например, Вуди Аллен, пишет об одном и том же и только становится от этого лучше и интереснее. Я же написал четыре романа. Первым была героическая фэнтези «Мирросоздатель» [Worldmaker], которую я отношу к героическому роману. Потом я написал «Говорящий человек», которую называю «вещной» фэнтези, с автомобилями вместо волшебников. Автомобиль все мне нравится («Огонь на горе» — альтернативный исторический роман о том, что бы произошло, если бы напел Дюна Брауна оказался успешен и война между Севером и Югом пошла другим путем. И, наконец, «Путешествие к красной планете», роман о космосе».

20-24 мая 1991 года в Чэнду [провинция Сычуань, Китай] состоялась встреча Комитета Всемирной НФ. Награды Карел за переводческие достижения и успехи в издательской деятельности удостоились Янь Сюэ [редактор «НФ мира», единственный в Китае нф журнала], Гу Янжун [переводчик, Китай], Такуми Шибано [переводчик, Япония], Ярослав Олса [редактор «Икара», Чехословакия].
Следующая встреча намечена в Загребе, Югославия.

Учреждена награда имени Джеймса Типтри, которая будет присуждаться за рассказ либо роман, исследующий взаимоотношения полов в фантастике.

В Лос-Анжелесе открыта выставка, посвященная деятельности Л. Рона Хаббарда. На ней представлены самые различные материалы: от книг до кассет, от картин до скульптур выдуманных им персонажей.

К столетию со дня рождения Дж. Р. Р. Толкина [3 января 1892 г.] издательство «Графтон» планирует переиздать «Властелин Колец» с пятьюдесятью иллюстрациями художника Алана Ли. В общей сложности и этой дате приурочено издание 50 книг Толкина и о Толкине.

Канадскую нф награду «Аврора» в 1990 году получили Гэй Гавриэль Кэй («Тиган») и Элизабет Вонарбург [«Повесть о принцессе и драконе»].

КИНОТАВР
Клокочущая Пустота
Или Почему у нас нет кинофантастики?

Если бы я привел здесь полный перечень фантастических фильмов, снятых за все годы существования отечественного кинематографа, объем этой статьи увеличился бы не-

Фурор 1962 года - фильм «Планиета Буль».